

В. М. Лудыкова (*Сыктывкар*)

**Синтаксическая сочетаемость кратких прилагательных,
заимствованных из русского языка, в коми языке**

В современном коми языке, в его литературной форме и диалектах, достаточно широко представлены прилагательные, заимствованные из русского языка, среди которых особое место занимают краткие формы.

Заимствованными являются краткие формы как некоторых строевых (неполнозначенательных), так и полнозначенательных прилагательных.

В русистике строевые прилагательные разделяют на несколько групп: экспликаторы (свойственный, характерный, при-

сущий, типичный, чуждый), авторизационные (виден, слышен, заметен), модальные (возможен, нужен, должен, обязателен). В функции модальных могут выступать и полнозначные прилагательные (рад, счастлив, согласен, готов), отпричастные формы (вынужден, побужден, обязан) [Всеволодова 2000: 61]. Примечательно, что из всех названных семантических групп в коми языке представлены лишь прилагательные с модальным значением: *должен* 'должен', *обязан* 'обязан', *рад* 'рад', *лют* 'лютый, лют'. Некоторые из них, такие, как *рад* 'рад', *готов* 'готов', *лют* 'лют', в коми язык вошли уже достаточно давно, они зафиксированы в текстах и словарях XIX – начала XX в. (Куратов; Kalima; F.-Fuchs; Wichmann; Uotila), отдельные же (*вынужден* 'вынужден', *согласен* 'согласен' и др.) были заимствованы гораздо позже.

Заимствование именно модальных прилагательных объясняется потребностями самого языка, необходимостью расширения способов выражения модальности – одной из основных синтаксических категорий. В коми языке для обозначения предикатной модальности получили развитие глаголы *кӧсьыны* 'хотеть, желать', *радейтны* 'любить', *повны* 'бояться', *лысьтны* 'сметь', *позьны* 'быть возможным', *ковны* 'быть необходимым' и т. д., причем, два последних являются безличными и употребляются только в односоставных безличных предложениях. Значение долженствования реализуется только в безличных конструкциях с помощью глагола *ковны* 'быть необходимым'. Поэтому заимствование прилагательных с модальной характеристикой *должен* 'должен', *обязан* 'обязан' являются обоснованным. Об этом А. С. Сидоров еще в 1951 г. отмечал следующее: "Заимствуемые же вспомогательные слова модальное значение долженствования выражают в форме активного оборота, при согласовании с подлежащим, так: *ме обязан вӧчны* 'я обязан сделать', *ті долженсь мунны* 'вы должны идти' и т. п. Таким образом, заимствуемая форма несомненно удовлетворяет назревшую потребность в новых формах в самом коми языке" [Сидоров 1992: 119]. Но следует отметить, что слова *колӧ* 'надо, нужно, необходимо' и *должен* 'должен', *обязан* 'обязан' с модальным значением долженствования различаются оттенками значений. В предложениях с безличным глаголом *колӧ* долженствование выражается в более мягкой форме, чем в конструкциях со словами *должен* 'должен', *обязан* 'обязан'; для обозначения более жесткой формы при названном глаголе обязательно требуется употреблять слова *быть* 'обяза-

тельно', ср. *колõ мунны* 'надо идти', *быть колõ мунны* 'обязательно надо идти', *должен мунны* 'должен идти'. Из именных категорий лишь слово *дась* 'готов' в коми языке имеет модальное значение, которое реализуется в двусоставных предложениях. Вероятно, выражение модального значения конструкцией, состоящей из прилагательного *дась* 'готов' и примыкающего инфинитива является более поздним образованием. В опубликованных художественных текстах 20-х годов не удалось обнаружить ни одного примера на данный способ обозначения модальности, хотя в них встречаются конструкции с заимствованным прилагательным *гõтов* 'готов': *Чумбаров-Лучинский, ыджыд сьõлõма морт, нинõмысь вõли оз пов, гõтов биõ кõть ваõ пырны революция вõсна* (Самин 1987: 19). 'Чумбаров-Лучинский, человек с добрым сердцем, ничего не боялся, за революцию готов был (букв. готов зайти) хоть в огонь, хоть в воду'. Лишь в текстах 30-х годов начинают использоваться конструкции с модальным прилагательным *дась* 'готов': *Вот пристаньын Сибирõ мунысьяс пароход виччысьõны. (...) Оти-мõд кõть косны бõр дась, но оз позь, кор ставыс вузалõма, эитõма* (Доронин 1987: 131). 'Вот уезжающие в Сибирь на пристани пароход ждут (...) Некоторые готовы обратно вернуться, но нельзя, т. к. всё продано, закончено'.

В современном коми языке в модальном значении широко используется краткое прилагательное *лют* 'лютый, лют', в русском литературном языке имеющее несколько значений и реализующееся преимущественно в полной форме в качестве атрибута: 1. свирепый, кровожадный (*лютые псы перестали ворчать, лютый враг*); 2. причиняющий невыносимые страдания, мучительный (*пусть самую лютой карой врагов покоряет она!*); 3. очень сильная степень проявления (*лютая ненависть, лютые морозы*). В предикативной функции возможна краткая форма (*Помещик у нас больно крут*). Краткая форма в значении "такой, который самозабвенно отдаётся какому-либо делу, занятию" реализуется в просторечии (*Ну, Беспу-та, ты жесчь и грабитель лют. Матрёна твоя очень люта до хозяйства* [СРЯ II 1986: 211]). Видимо, именно на основе последнего значения у данного слова в коми языке развилось модальное значение готовности, предрасположенности к совершению действия, в нём оно употребляется лишь в краткой форме.

Из полнозначительных прилагательных, имеющих полную и краткую форму, заимствуются в основном также краткие формы. К ним, например, относятся прилагательные, выража-

ющие эмоциональное состояние: *дöвöлен, дöвöль* 'доволен' и т. п., субъективно ненаблюдаемые оценки: *скуп* 'скупой, скуп', *стрöг* 'строгий, строг' и т. п., объективно ненаблюдаемые признаки – информационные: *слаб* 'слабый, слаб', *здоров* 'здоровый, здоров', *удал* 'удалой, удал' и т. п., объективно наблюдаемые – сущностные: *блед* 'бледный, бледен' и т. п. Краткие полнозначительные прилагательные заимствуются прежде всего для выражения отдельных значений, их оттенков при отсутствии соответствующих лексических единиц в самом языке, а также для расширения синонимических рядов.

Прилагательные рассматриваемого типа вполне адаптированы к условиям коми языка, не нарушают его внутренней структуры. Все они могут изменяться по степеням сравнения (даже те, которые в русском языке не имеют форм степеней сравнения): *блед* 'бледен', *бледдэжык* 'бледнее', *медся блед* 'самый бледный (букв. самый бледен)', *лют* 'лютый, лют', *лютдэжык* 'более лютый (более лют)', *медлют* 'самый лютый (букв. самый лют)', *дöвöль* 'доволен', *дöвöльдэжык* 'более доволен', *медся дöвöль* 'самый довольный (букв. самый доволен)', *крут* 'крутой', *крутдэжык* 'более крутой (букв. более крут)', *медкрут* 'самый крутой (букв. самый крут)' и т. п.; некоторые из них могут принимать суффиксы субъективной оценки: *бледіник, бледоват* 'бледноватый', *стрöгиник, стрöгов* 'строговат', у них могут быть степени качества: *радкодь* 'довольно рад', *зэв рад* 'очень рад', *вывті рад* 'слишком рад' и т. п.

В коми языке расширяются их синтаксические функции. Как известно, в русском языке краткие формы прилагательных реализуются только в предикативной функции, а в коми языке они могут выступать не только в качестве предиката, но и в роли определения. В определительной функции они занимают препозитивное положение по отношению к определяемому слову и примыкают к нему: *Но примитісны стрöг шуöм* (Шахов 1999: 365). 'Но приняли строгое решение'. ... *öдйöдэжык тюрöдіс-лэччис көлөкөльнялөн крут поскöд* (Рочев 1984: 261). '... побыстрее побежал-спустился по крутой лестнице колокольни'. *Сэсса и арывылыс, көть эськө и арся зэръясыс мөдöдчылісны нин шливгыны, лючки тшакалыс сідзи эз и мыччысылы – ельдöг ни ягсер – мый понда весиг лют тшакалысысыс төв кежлө сола тшактöг лоины* (Рочев 1984: 284). 'Потом осенью, несмотря на то, что осенние дожди уже начинали лить, хороших грибов так и не было

– ни груздей, ни волнушек, из-за чего даже самые заядлые (букв. лют) грибники остались без солёных грибов’. *База весьтти лэбис аэроплан. Югыд боръяснас сійö лöсталис асья блед енэжын дзирдлалысь шондi югöрьяс улын* (Изьюров 1984: 35). ‘Над базой летел аэроплан. Блестящими крыльями он сиял в утреннем бледном небе, под сверкающими лучами солнца’.

В предикативной функции краткие прилагательные координируются с подлежащим в числе; при подлежащем в форме множественного числа принимает суффикс множественного числа предикативных коми прилагательных *-öсь*: *Повзьöмысла паръясыс вöлины бледöсь* (КРК 2000: 47). ‘От испуга губы его были бледными (букв. бледны)’. *Чужöмыс вöли зумыш да синъясыс стрöгöсь* (Куратов 2001: 43). ‘Лицо (его) было мрачным и глаза строгими (букв. строги)’. *Надялön мугöм синъясыс радöсь* (Изьюров 1975: 118). ‘Тёмные глаза Нади радостные (букв. рады)’. *Ставныс, тöдöмысь, радöсь* (Изьюров 1984: 169). ‘Все, конечно, рады’.

Заемствованные краткие прилагательные в коми языке имеют широкие сочетательные возможности, они способны сочетаться со словами различных категорий. В отдельных случаях их сочетательные возможности в коми языке гораздо шире, чем в языке-источнике.

Сочетаемостью является “свойство языковых единиц сочетаться при образовании единиц более высокого уровня; одно из фундаментальных свойств языковых единиц, отражающее синтагматические отношения между ними” [Гак 1990: 480]. В. В. Морковкин подчёркивает, что “поскольку язык служит прежде всего средством общения и сообщения, слова являются не только обозначающими единицами, но и единицами текста. Если так, то каждое слово обладает средством объединяться вполне определённым образом с другими словами, причём это свойство обусловлено прежде всего соотносённостью слова с миром вещей, хотя и не только его” [Морковкин 1984: 5]. В коми языке слова объединяются по своим внутренним законам. Но к сожалению, проблемы сочетаемости слов в коми лингвистике не нашли еще достаточного освещения, хотя разработка данной проблемы необходима для исследования семантики многозначных слов, роли контекста, для выявления значения отдельного слова, синтаксиса слов различных категорий. Лингвисты давно обратили внимание на связь между структурой значения слов и их сочетаемостью. Вот

почему не менее важно знать, как связываются слова в речи, чем знать, что они обозначают [Турьева 1970: 27].

Исследованный материал показывает, что краткие прилагательные, заимствованные из русского языка, в коми языке могут сочетаться с именами существительными, инфинитивом, личными формами глаголов, различными количественными словами. Они могут быть употреблены в качестве зависимого компонента или в качестве стержневого слова словосочетаний. В предложении они способны открывать определённое число позиций, из которых одни заполняются облигаторно, другие – факультативно. В определённых случаях они требуют обязательного употребления зависимого компонента, которые необходимы для реализации значения прилагательного, точно так же, как и прилагательное в определённом контексте является обязательным для раскрытия, уточнения значения существительного.

Следует отметить, что полнозначенные заимствованные прилагательные в краткой форме в большинстве случаев характеризуют лицо, сочетаются с субстантивными словами со значением лица, и лишь некоторые из них сочетаются с существительными, обозначающими и лицо, и предмет. Например, прилагательные *здоров* 'здоровый, здоров', *удал* 'удалой, удал', *вежлив* 'вежливый, вежлив', *дөвöль* 'доволен', *скуп* 'скупой, скуп' сочетаются только с субстантивными словами со значением лица: *здоров зонка* 'здоровый мальчик', *удал зон* 'удалой, проворный юноша', *вежлив нывка* 'вежливая девочка' и т. п.; прилагательные *стрöг* 'строгий, строг', *смел* 'смелый, смел', *слаб* 'слабый, слаб', *ласкөв* 'ласковый, ласков', *лукав* 'лукавый' также сочетаются преимущественно с существительными, выражающими лицо, части тела, но они могут сочетаться и с некоторыми абстрактными субстантивными словами: *стрöг бать* 'строгий отец', *стрöг велöдысь* 'строгий учитель', *стрöг чужöм* 'строгое лицо', *стрöг син* 'строгие глаза', *стрöг шуöм* 'строгое решение', *стрöг видзöдлас* 'строгий взгляд'; *смел морт* 'смелый человек', *смел зонка* 'смелый мальчик', *смел дум* 'смелая мысль', *смел шуöм* 'смелое решение', *ласкөв кага* 'ласковый ребёнок', *ласкөв видзöдлас* 'ласковый взгляд', *лукав морт* 'лукавый человек', *лукав кага* 'лукавый ребёнок', *лукав видзöдлас* 'лукавый взгляд' и т. п.

Данные прилагательные в большинстве случаев выступают в качестве зависимого компонента субстантивного сочетания, ограничивают значение существительного, примыкают к нему. В пред-

ложении существительные могут выполнять любую синтаксическую функцию: *Гѳстьлы эз во съѳлѳм вылас скуп да горш Торачлѳн жмитчѳмыс* (Рочев 1998: 26). 'Гостью не понравилась прижимистость скупого и жадного Торача'. *Познаевлы съѳлѳм вылас воисны Терешкинлѳн смел думъясыс, решительностьыс* (Рочев 1984: 22). 'Познаеву понравились смелые мысли, решительность Теешкина'. – *Эн сералѳй, – слабѳжык гѳлѳсѳн нин шыасис сѳйѳ* (Безносиков 1964: 6). '– Не смейтесь, – уже более слабым голосом сказал он'. *Кыяссѳ вывлань чургѳдѳсны и найѳ, кодъяс эз вѳвны ладаѳсь стрѳг председателъкѳд* (Куратов 2001: 44). 'Руки подняли вверх и те, которые были не в ладах со строгим председателем'. *Но тадзи оз жѳ позь. Доймѳм ныв кутас кыссыны, а здоров зон весь овны* (Безносиков 1964: 76). 'Ну так же нельзя. Раненая девушка будет ковылять, а здоровый юноша смотреть'.

Как уже было отмечено, данные адъективные слова в предложении выполняют и роль предиката, причем в этой синтаксической функции они могут быть реализованы в сочетании со связочными глаголами *вѳвны* 'быть', *лоны* 'стать, становиться', *кольны* 'оставаться', *кажитчыны* 'казаться'. В этом случае прилагательные грамматически являются зависимыми от глаголов-связок: *Мишка вѳлѳ век на блед да шѳйѳвошѳм* (Юхнин 1981: 105). 'Мишка всё ещё был бледен и растерянным (букв. бледен, растерян)'. *И ставыс колины дѳвѳленѳсь* (Шахов 1999: 126). 'И все остались довольны'. *Пыр жѳ и лок мян дѳнѳ, Василѳк. Ставѳн эзв радѳсь лоам* (Изьюров 1984: 97). 'Сразу же и приходи к нам, Василѳк. Все очень рады будем'. *Мельница дорѳ лѳччѳдысь туйыс крутѳжык лои* (Фѳдоров 1979: 15). 'Дорога, ведущая к мельнице, стала более крутой (букв. более крута). *Ajjs zej jona veli ud'ivl'on* (Uotula II: 50). 'Отец был очень удивлѳн'. *Крут сѳйѳ вѳлѳ, сы дѳнын олѳгѳн Марпалы уна синва ковмылѳс кысътны* (Юхнин 1981: 61). 'Он был крутого нрава (букв. крут был), при жизни с ним много слѳз пришлось пролить Марфе'.

Заимствованные краткие прилагательные могут выступать не только в качестве зависимого компонента, но они сами могут быть организующим центром словосочетания. Употребляясь в качестве стержневого слова, они способны управлять зависимым компонентом, могут требовать определённой падежной формы зависимого существительного или определённой послеложной конструкции. Например, прилагательное *рад* 'рад', выражающее эмоциональное отношение субъекта к объекту, в предикативной

функции управляет дательным падежом существительного или местоимения. Оно требует обязательного распространителя, при нём эксплицитно или имплицитно должен быть представлен дательный падеж. Он является облигаторным, при его вербальном отсутствии передающему и принимающему информацию он бывает известен из речевой ситуации или контекста. Предикативное прилагательное *рад* требует обязательного одушевлённого подлежащего, объектом, на которое распространяется данное эмоциональное отношение, может быть (а) одушевлённым, (б) неодушевлённым: (а) *Вот и корлы. Ми вед коть кор радось Елизавета Петровналы* (Шахов 1999: 89). 'Вот и пригласи. Мы ведь всегда рады Елизавете Петровне'. *Ольоксей Прокёлон донь гольсыс быттьо тёдчодис, мый сийо весиг и рад на торытъя госьтъясы* (Шахов 199: 113). 'Спокойный голос Алексея Проко как будто подчёркивал, что он даже рад вчерашнему гостю'. *Кор дорын ветлысыяс пыр радось ловья мортыдылы* (Рочев 1984: 429). 'Оленеводы всегда рады живому человеку'; (б) *Луныс кымортём, весиг шонди мыччысылвлё. Ноябрь помланьид татшём поводдясылы кор видзысь зэв нин рад* (Рочев 1998: 83). 'День безоблачный, временами даже солнце выглядывает. В конце ноября такой погоде оленевод очень рад'. *Жырий пыралысыяс кисасисны Тиконкод, кодсюрё номдылысны, быттьо аддысьёмыслы радось* (Куратов 2001: 52). 'Те, кто заходил в комнату, за руку здоровались с Тихоном, некоторые улыбались, как будто рады встрече' ... *и абу рад пырёмыслы, мыктавны кутис* (Шахов 1988: 107). '... и не рад, что (он) зашёл (букв. по заходу) заикаться начал'.

Прилагательное *рад* может управлять также и послеложными существительными: *Страда каднад бригадаад быд содтёд морт вылё радось* (Безносиков 1964: 158). 'Во время страды в бригаде каждому дополнительному человеку (букв. на человека) рады'. *Купеч Ёгор пицаль вылад ёна рад лои* (Сажин 1987: 92). 'Купеч Ёгор стал очень рад ружью (букв. на ружьё)'. *Ас вылам нерад* (КРК 2000: 426). 'Сам себе (букв. на себя) не рад'. *Марпа аддзис, мый верёсыс ас вылас абу рад, да водзё эз мёд юасьны* (Юхнин 1981: 41). 'Марфа увидела, что муж (её) себе (букв. на себя) нерад и дальше не стала спрашивать'. *Том дырся ёртъясылён воём вылё Леонид вёлі рад* (Парначёв 1999: 16). 'Приезде (букв. на приезд) друзей молодости Леонид был рад'.

В коми-пермяцком языке данное прилагательное способно управлять и творительным падежом: *tužik loem in'en n'erad* (Uotila I: 42). 'Муж стал жене (букв. женой) не рад'.

Прилагательное *сӱгласен* 'согласен' управляет комитативом, объект при нём также может быть как одушевлённым, так и неодушевлённым: – *Ме тӱкӱд сӱгласен*, – *шуис Никифор Давидович* (Рочев 1984: 22). 'Я с тобой согласен, – сказал Никифор Давидович'. *Ме тӱкӱд сӱглас*, *Ӗндреевич* (Шахов 1999: 421). 'Я с тобой согласен, Андреевич'. *Аслас уджсӱ, мыйлакӱ дзыкӱдз дугдӱс пырӱдчыны, быттьӱ сӱглас вӱлӱ председателысь вӱтлӱмнас* (Куратов 2001: 51). 'В свою работу почему-то совершенно перестал вникать, как будто был согласен с тем, что сняли с должности председателя (букв. из председателя выгнанием)'. Оно может управлять и послеложными конструкциями: *Ичӱтдӱзык срок вы-лӱ ӱд быдӱн сӱгласдӱзык* (Парначёв 1999: 4). 'На более краткий срок ведь каждый согласен (букв. более согласен)'.

Прилагательное *дӱвӱль, дӱвӱлен* 'доволен' выражает эмоциональное отношение субъекта к объекту. В предложении занимает позицию предиката, при этом требует облигаторного объектного распространителя в форме инструменталю. Между господствующим прилагательным и зависимым компонентом устанавливаются также объектно-ограничительные отношения. Управляемый объектом может быть (а) лицо, (б) неодушевлённый предмет. В качестве подлежащего при данном предикате выступает существительное, называющее лицо: (а) *Да и ачыс Степанов вӱлӱ дӱвӱлен татчӱс йӱдӱн...* (Юхнин 1981: 84) 'Да и сам Степанов был доволен местными людьми...'. *Отчыд сӱмын вӱлӱ дӱвӱль моньнас* (КРК 2000: 197). 'Всего лишь один раз была довольна невесткой'. *А ӱд Ласей первойсӱ, кор Илья мӱдӱс казачитны сы ордын, сыӱн вӱлӱ дӱвӱлен* (Юхнин 1981: 66). 'А ведь Власий сначала, когда Илья начал у него батрачить, был им доволен'; (б) *Но сӱйӱ вӱлӱ дӱвӱлен учитель вись-талӱмӱн* (Юхнин 1981: 87) 'Но он был доволен рассказом учителя'. *Но колис дӱвӱлен вӱчӱм уджӱнас* (Шахов 1999: 368). 'Но остался доволен выполненной работой'. *И кыкнашныс дӱвӱль колисны тӱрытья сӱрнинас. И ӱтлаын ветлӱдлӱмнас, и ӱттиӱтти сӱрни-тӱмнас вӱлӱны дӱвӱленӱсь жсӱ* (Шахов 1999: 362). 'И оба остались довольны вчерашним разговором. И тем, что вместе ходили, разговором также были довольны'. *Уджӱн сӱйӱ дӱвӱлен* (КРК 2000: 197). 'Работой он доволен'. *Дӱвӱль коли карӱ ветлӱмнас* (КРК 2000: 197). 'Остался довольным приездом в город'.

Формой инструменталю способно управлять и адъективное слово *слаб* 'слабый, слаб': *Таво вӱралӱмъяс лӱӱ нин, тыдалӱ, шы-битны. Кокъясӱн слаб да и синъясӱ быри* (Доронин 1987: 118).

'В этом году охоту, видимо, придётся бросить. Ноги ослабли (букв. ногами слаб) да и зрение ухудшилось'. *Сингъясѳн слаб* 'Слабое зрение (букв. глазами слаб)'. Данное прилагательное управляет и инессивной формой: *велѳдѳмын слаб* 'слаб в учёбе'.

Краткое прилагательное, заимствованное из русского языка, *скуп* 'скупой, скуп' управляет творительным падежом зависимого компонента и послеложной конструкцией: *Ыбса войтыр няньѳн-солѳн абу скупѳсь* (Доронин 1987: 126). 'Жители Ыба не скупы на хлеб-соль (букв. хлебом-солью не скупы)'. *Батьѳ скуп челядыыс дорѳ, мян дорѳ, сѳрнинас, ошкѳмниас и видѳмниас* (Шахов 1988: 55). 'Отец скуп к нам, к детям, разговором, похвалой и руганью'. Зависимый компонент ограничивает значение прилагательного, которое без зависимого существительного выражает слишком общее значение, например, в высказываниях: *Сійѳ зѳв скуп* 'Он очень скупой (букв. скуп)'. *Тайѳ мортыс скуп* 'Этот человек скупой (букв. скуп)' (прилагательное *скуп* означает вообще скупой, на всё скупой).

Краткое прилагательное *крут* 'крутой, крут' при обозначении внутренних качеств лица, черт характера требует обязательного употребления зависимого субстантивного слова. Зависимый компонент должен быть употреблён в форме инструментала или в сочетании с послелогом *вылын* 'на'. Полноценное значение прилагательного реализуется лишь в сочетании с зависимым словом: *Характернас сійѳ крут*. 'Он крут характером'. *Катя батыыс кодъ жѳ неыдждыд тушаа, но юр вундысь кодъ тѳрыб да вѳраса, некутшѳм зонлы оз сетчы. А кыв-ворыс мамыслѳн, и сы кодъ жѳ крут сѳрни вылас* (Изьюров 1975: 7). 'Катя, как и отец, небольшого роста, но как сорвиголова быстрая и проворная, не уступит никакому мальчику. А красноречие мамино, такая же, как и она, крутая на разговор'. При выражении данным прилагательным признака неодушевлѳнного предмета употребления зависимого существительного в косвенном падеже или послелогом не требуется, оно является невозможным. В данном значении прилагательное *крут* может сочетаться лишь с количественными словами: *Чойыс зѳв крут*. 'Гора очень крутая (букв. крута)'. *Кыркѳтшыс вывті крут*. 'Берег слишком крутой (букв. крут)'.

Краткое прилагательное *лют* 'лютой, лют' управляет формой элатива: *Уджавны лют, а гуляйтны сыысь на лютѳжык* (Фѳдоров 1989: 6). 'Работать способен (букв. лют), а гулять и того (букв. из того) способней (букв. лютее)'.

Займствованные из русского языка краткие прилагательные в коми языке сочетаются и с инфинитивными формами глаголов. Модальные прилагательные *должен* 'должен', *обязан* 'обязан', *рад* 'рад', *согласен* 'согласен', *готов* 'готов', *вынужден* 'вынужден', *лют* в значении 'готов, предрасположен, охоч' в высказывании оказываются информативно недостаточными и для выражения полноценного значения требуют обязательного употребления зависимого субъектного инфинитива. Названные краткие формы прилагательных в сочетании с инфинитивом выполняют единую синтаксическую функцию, в предложении они являются предикатом. Инфинитив выражает конкретное действие субъекта, а прилагательное реализует различные модальные значения. Краткое прилагательное *должен* 'должен', указывающее на модальное значение долженствования, имеет широкие сочетательные возможности, оно сочетается с инфинитивами акциональных и неакциональных глаголов. В качестве подлежащего при данном предикате выступают преимущественно одушевлённые существительные, но в некоторых случаях им могут быть и неодушевлённые субстантивные слова: *Изва йылса сиктъяс пыр пö долженöсь найö Эжва йылö петны* (Шахов 1999: 503). 'Через ижемские сёла они, мол, должны выйти на верховья Вычегды'. *И ми тайöс вöчам, Дуня. Долженöсь вöчны. Сы вылö ми и коммунистьяс* (Изьюров 1984: 13). 'И мы это сделаем, Дуня. Должны сделать. На то мы и коммунисты'. *Ачыс должен гөгөрвоны* (Изьюров 1984: 83). 'Сам (он) должен понять'. *Зэрыс должен регыд дугдыны* 'Дождь должен скоро кончиться'. *Энэжыс должен воссьыны*. 'Небо должно проясниться'. *Юясыс долженöсь нин воссьыны*. 'Реки должны уже вскрыться'.

При другом прилагательном, которое также выражает значение долженствования, – *обязан* 'обязан' в качестве исполнителя действия может быть только лицо: *Дай ме тiянлы абу обязан сьывны* (Савин 1985: 66). 'Да и вам я не обязан петь'. *Но, Катерина Вурдова, тадзи оз позь, ме обязан тöдмавны ставсö да, висян кö, пуктыны стöч диагноз* (Безносиков 1995: 29). 'Ну, Катерина Вурдова, так нельзя, я обязан узнать всё и, если болеешь, поставить точный диагноз'.

Прилагательные *лют* 'лютый, лют, готов, предрасположен', *готов* 'готов', *охоч* 'охоч' выражают модальное значение готовности, склонности, предрасположенности совершения действия. Их сочетание с зависимым прилагательным в качестве предиката в современном коми языке используется довольно широко: *Да и*

батыс эз вѡв лют тышкасьнысѡ (Шахов 1988: 11). 'Да и отец не был склонен (букв. лют) драться'. *Купайтчыны, дерт, лютдэжыкѡсь томдэжыкѡсь* (Напалков 1994: 132). 'Купаться, конечно, более склонны (букв. более люты) молодые'. *Удэжавны лют, а гуляйтны сысы на лютдэжык* (Фѡдоров 1989: 6). 'Работать способен (букв. лют), а гулять и того способней (букв. лютее)'. *Сэтиѡм лют вѡлі вотчынысѡ* (Торопов 1998: 22). 'Так любила собирать ягоды (букв. была люта собирать)'. *Радысла гѡтов сійѡ кѡть ѡні муны да кыскыны Ѧтимѡс (...)* (Савин 1985: 91). 'От радости он готов хоть сейчас же пойти и потащить Опима ...' *И серамыс бырис, горзыны гѡтовѡсь* (ОКЗР 1971: 147). 'И смех кончился, кричать готовы'.

В сочетании с субъектным инфинитивом в предикативной функции употребляется и прилагательное *рад* 'рад', способное также выражать модальное значение. Оно указывает на готовность субъекта выполнить действие, при этом имеет эмоциональное значение. В качестве подлежащего при таких предикатах выступают только существительные, называющие лицо. Данное прилагательное сочетается с инфинитивами самых различных семантических групп: *Кѡпейка вѡсна ваѡ рад чеччышитны* (КПП 1973: 78). 'За копейку в воду готов (букв. рад) прыгнуть'. *Зэв рад тѡдмасыны. Уезднѡй исправникѡн отсасысь Левицкий, Николай Павлович* (Федоров 1982: 35). 'Очень рад познакомиться. Помощник уездного исправника Левицкий, Николай Павлович'. Конструкции с прилагательным *рад* широко представлены уже в текстах И. А. Куратова: *Сійѡ видзѡдлыны рад, кутиѡм гѡсьтѡс емыс сетис* (Куратов 1979: 311). 'Он рад посмотреть, какого гостя бог послал'. *Радѡсь медасыны тай пыр* (Куратов 1979: 289). 'Вот всегда рады наниматься'.

Краткие заимствованные прилагательные, выступающие в качестве стержневого компонента словосочетания, могут сочетаться кванторными словами, обозначающими различные степени качества, проявления признака. Такими являются наречия *зэв* 'очень', *вывти* 'слишком', *ѡдѡдѡн* 'очень', *ѡна* 'очень', *доза, дѡза* 'достаточно' и т. п., прилагательные *прамѡй* 'в значении достаточно', частица *ѡй-ѡй (ѡй-ѡй)*: *Петра, дерт, дѡза весел* (Юхнин 1981: 94). 'Петр, конечно, достаточно весел'. *Porjas zev rades' loisinj* (F.-Fuchs II: 817). 'Стали очень радостными попы'. *Том дырѡйи ме ѡдѡдѡн вѡлі весел* (ОКЗР 1971: 143). 'Во время молодости я очень весѡлым был'. *Ѧй-ѡй окѡчѡсь командуитны да властьѡн*

грöзитчыны (Шахов 1988: 181). 'Очень (букв. ой-ой) охотны командовать и властью угрожать'. *Сийö ой-ой ласков*. 'Она очень (букв. ой-ой) ласкова'.

Всё сказанное позволяет сделать вывод о том, что заимствованные из русского языка краткие прилагательные в коми языке представлены достаточно широко, они прочно заняли своё место в системе языка, имеют большие сочетательные возможности: сочетаются с существительными, инфинитивом, наречиями, частицами. В словосочетании выступают как в качестве зависимого компонента, так и ядерного слова. Имеется ряд таких прилагательных, которые требуют обязательного употребления зависимого слова, причем в предикативной функции они способны управлять косвенными падежами существительных и послеложными конструкциями. Сочетаясь с инфинитивами, наречиями, частицами, прилагательные выступают в качестве стержневого слова, названные категории слов примыкают к ним.

Сочетательные возможности различных прилагательных различны.

ИСТОЧНИКИ

Безносиков 1984 – *Безносиков В.* Жар гождом. Сыктывкар. 1964.

Безносиков 1995 – *Безносиков В.* Чужан сиктын. Сыктывкар. 1995.

Дороши 1987 – *Дороши П.* Вотчина юклöм // Ытва дырйи. 118-125-öд л. б.

Изьюров 1975 – *Изьюров И.* Судзöд меным öшкамöшка. Сыктывкар. 1975.

Изьюров 1984 – *Изьюров И.* Миян грездса нывьяс. Сыктывкар. 1984.

Куратов 1979 – *Куратов И. А.* Менам муза. Сыктывкар. 1979.

Куратов 2000 – *Куратов В.* Радейтам тэнö, Олеся // Войвыв кодзув. 2000. 4 №. 42–55-öд л. б.

КПП 1973 – Коми пословицы и поговорки / Сост. Ф. В. Плесовский. Сыктывкар, 1973.

КРК 2000 – *Безносикова Л. М. и др.* Коми-роч кывчукöр. Сыктывкар, 2000.

Напалков 1994 – *Напалков В.* Ме тиянöс, радейта. Сыктывкар, 1994.

ОКЗР 1971 – Образцы коми-зырянской речи / Под ред. Д. А. Тимушева. Сыктывкар, 1971.

Парначев 1999 – *Парначев А.* Аддзылис сöмын лымва // Войвыв кодзув, 1999. 10 №. 30–38-öд л. б.

Рочев 1984 – *Рочев Я.* Изъява гызьö. Му веждом. Сыктывкар. 1984.

Рочев 1998 – *Рочев Е.* Кузь вöт. Сыктывкар, 1998.

- Савин 1985* – Савин В. Мусюр сайын. Сыктывкар, 1985.
- Сажин 1987* – Сажин И. Ен тыш // Ытва дырйи. Сыктывкар, 1987. 80–110-ӧд л. б.
- Федоров 1979* – Федоров Г. Повестьяс. Сыктывкар, 1979.
- Федоров 1989* – Федоров Г. Чужан мусянь ылын. Сыктывкар, 1989.
- Шахов 1988* – Шахов П. Лӧз патефон. Сыктывкар, 1988.
- Шахов 1999* – Шахов Б. Овлісны-вывлісны. Сыктывкар, 1999.
- Kalima 1911* – Die Russischen Lehnwörter in Syrjänischen. Von J. Kalima. Helsingfors, 1911.
- F. Fuchs I* – Syrjänisches Wörterbuch von D. R. Fokos-Fuchs. I. Budapest, 1959.
- F. Fuchs II* – Syrjänisches Wörterbuch von D. R. Fokos-Fuchs. II. Budapest, 1959.
- Uotila II* – Syrjänische Texte. В. II. Komi-syrjänisch: Ižma-Рečора-und Vym-Dialekte Wesammelt von Uotila. Übersetzt und Herausgegeben von P. Kokkonen. Helsinki 1986.
- Wichmann* – Syrjänische Volksdichtung. Wesammelt und Herausgegeben von Wichmann. Helsinki, 1916.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Всеволодова М. В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М.: Изд-во Московского университета, 2000. 502 с.
- Гак В. К.* Сочетаемость // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 483.
- Морковкин В. В.* Семантика и сочетаемость слова // Сочетаемость слова и вопросы обучения русскому языку иностранцев. М.: Русский язык, 1984. С. 5-15.
- СРЯ II 1986* – Словарь русского языка / Гл. ред. А. П. Евгеньева. Т. II. М.: Русский язык, 1986.
- Турьева О. В.* Сочетаемость прилагательных и их синонимия в современном английском языке. Л., 1970. 31 с.